

Командир Пэй умудрился знатно засветиться еще в Королевском дворце в Казерте, но после этой схватки его имя точно прогремит на всю округу.

Какая уж тут конспирация — парень просто взял и совершил каминг-аут на глазах у изумленной публики.

Теперь во всем Римском филиале МКИА и местной полиции только и делали, что смаковали эту пикантную сплетню. Новость о невероятно притягательном, чертовски горячем китайском красавчике, предпочитающем мужчин, разлетелась мгновенно. Рассказывали, будто тот, едва выбравшись из затопленного карцера под Мостом Вздохов, прямо на глазах у оперативников набросился на своего любовника с жадными поцелуями.

Захоти Пэй И снова отправиться на зарубежное задание, ему пришлось бы либо лечь под нож пластического хирурга, либо обзавестись качественной маской-имитацией, чтобы скрыть свое слишком приметное, порочно-красивое лицо.

В конце концов Чжун Цзэ все-таки оттащил его от лодки на берег. Появление подчиненных положило конец затянувшемуся свиданию — продолжать нежности на глазах у группы поддержки было бы верхом неприличия. А ведь судя по тому, с каким пылом и железной хваткой господин Чжан впился в губы своего ненаглядного, он был готов соорудить над лодкой навес и устроить первую брачную ночь прямо на воде.

— Губы совсем распухли, бесстыдник! — проворчала Не Янь.

Четко очерченные губы Пэй И заметно припухли, налившись кровью там, где их прикусил любовник, а во взгляде сквозила мягкая, разомлевшая нега человека, которого только что щедро одарили лаской.

Пэй И широко улыбнулся и заговорщически толкнул Чжун Цзэ плечом. Подмигнув в сторону притихшей Не Янь, он кивнул на нависший над водой Мост Вздохов.

— Может, и вам двоим туда наведаться?

Не Янь сделала вид, что оглохла, и демонстративно отвернулась. Связываться с этой компанией мартовских котов ей совершенно не хотелось.

Чжун Цзэ лишь смущенно потер кончик носа и уткнулся взглядом в землю.

В делах сердечных он всегда оставался скрытным и нерешительным, совершенно не умея подбирать слова. На поле боя парень действовал безжалостно и четко, но стоило коснуться личного — и его хладнокровие испарялось без следа.

— Вообще-то, есть примета: если поцеловаться прямо под сводом моста, то любовь будет

вечной, — с улыбкой протянул командир Пэй. Он беззастенчиво пытался примерить роль свахи, готовый, кажется, лично расписать им весь план действий.

— Да ну тебя, — буркнула Не Янь, метнув в него сердитый взгляд. — Проходили уже. Целовалась я там, и что-то никакого «навсегда вместе» не вышло.

Пэй И лишь неопределенно хмыкнул.

Вокруг вспыхнули мощные прожекторы. Местные оперативники готовились к долгой ночи: оцепив подозрительный арочный туннель, они развернули масштабные поисковые работы по всему сектору.

Тело подозреваемого в ту ночь так и не обнаружили. Однако на каменной кладке туннеля остались свежие порезы и отчетливые следы крови, а на дне нашли стреляные гильзы от пистолета господина Чжана.

Раненый киллер сумел уйти. Никто не знал, затаился ли он в одном из городских кварталов или уже готовит новый удар.

Пэй И прекрасно отдавал себе отчет в том, насколько высоки ставки и какая смертельная опасность теперь грозит им с Чжаном. Он намеренно пошел на риск, выставив их отношения напоказ. Если за ними действительно следили, то невидимый наблюдатель не упустил ни единой детали.

Потерпев неудачу, противник обязательно сделает новую попытку. Намеренно или по странному стечению обстоятельств, но этот кукловод раз за разом умудрялся загонять его и Чжан Шаочи в самые сложные, смертельно опасные ловушки.

Если поначалу Пэй И еще изводил себя страхом и глухим чувством вины, то теперь его эмоции притупились. Похоже, этот невидимый враг просто ловил кайф, играя с ними в кошки-мышки. Ему доставляло извращенное удовольствие наблюдать, как они с Чжан Шаочи плечом к плечу отбиваются от нападений, барахтаются в воде, словно парочка промокших уток, а после на пределе возможностей вырываются из лап смерти.

Западный округ, старый многоквартирный дом

— Дорогой?..

Сильная мужская рука собственнически обхватила его сзади, резко прижав к крепкому телу.

Джулиано, как раз собиравшийся сделать глоток домашнего капучино, даже не успел обернуться, как оказался зажат в чужих объятиях, пахнущих дорогим мужским одеколоном. По спине мгновенно пробежал мороз, а кофе попал не в то горло. Какого черта?! Это же его законспирированный личный кабинет!

— Это я, — со смешком отозвался Пэй И и разомкнул руки.

Джулиано покосился на сияющего Пэй И и принялся торопливо поправлять галстук и застегивать воротник рубашки, боясь ненароком блеснуть перед гостем рельефом грудных мышц.

Ну и нравы! Видит бог, до него доходили слухи, что в Китае однополые союзы пока не узаконены, но теперь он всерьез подозревал, что в Шестом отделе Яньчэна решительно все приличные с виду холостяки имеют весьма специфические наклонности. Чего стоил один заместитель начальника Чэнь Хуань, частенько курировавший совместные операции с их Римским управлением, — импозантный мужчина с серьгой в ухе и нездоровой страстью к лавандовым рубашкам!

Сегодня утром в курилке Римского управления вовсю спорили, когда заместитель начальника Чэнь из Шестого отдела МКИА решится на каминг-аут, чтобы порадовать европейских коллег.

Уморительно растерянная мимика Джулиано заставила Пэй И весело расхохотаться. Он обожал поддразнивать застенчивых мужчин, а Джулиано определенно был самым консервативным итальянцем, какого он только встречал.

Сейчас Пэй И буквально светился от счастья. Удовлетворенный в своих чувствах, он искренне желал, чтобы невеста Джулиано поскорее пришла в себя и пошла на поправку. Поимка неуловимого убийцы была лучшим подарком, который он мог сделать другу.

— Мы же договаривались встретиться в кафе, — удивился Джулиано. — Как ты меня нашел?

— Кафе, которое ты выбрал, находится всего в двух кварталах от этой конторы, — хмыкнул Пэй И. — Слишком бесечно для профессионала. Я просто пошел на твой изысканный парфюм, дорогой, и вуаля...

От такого обращения у Джулиано снова побежали мурашки по коже. Он поспешил всучить командиру Пэю чашку горячего эспresso, лишь бы тот наконец замолчал.

Они перешли к делу и принялись анализировать собранные данные.

— Туннель действительно подготовили заранее, — заговорил Джулиано. — Система двойных герметичных решеток при закрытии превращает его в глухой водный резервуар.

— Преступник ушел вплавь, перебравшись в соседний рукав канала, — добавил Пэй И. — В крошечной тьме перехватить его было нереально. Этот город — идеальное убежище, искать здесь кого-то — сущий ад.

— Но он оставил биологические следы, — Джулиано раскрыл папку с результатами экспертизы. — Кстати, твой спутник стреляет отменно. Судя по брызгам крови, пуля зацепила правое плечо сзади. Но ублюдок крепок как бык, ранение не смертельное.

— А как иначе? — самодовольно улыбнулся Пэй И. — Мой мужчина промахов не дает.

Он сложил пальцы пистолетом и шутливо щелкнул, целясь итальянцу прямо в сердце:

— Пах!

— Надо же, — хмыкнул Джулиано. — Держу пари, этот большой босс по ночам тоже регулярно в тебя «постреливает».

— Еще как, — Пэй И приник губами к краю чашки и многозначительно причмокнул. — Каждую ночь развлекаемся. Мужик он горячий, сильный, любит меня до безумия. В постели он просто зверь... Каждое попадание точно в цель, ни одного патрона вхолостую не тратит.

Выпалив это, Пэй И прикрыл лицо ладонью и весело расхохотался. Ни стыда ни совести!

Подобную пошлую чепуху раньше нес только его самовлюбленный второй дядя... Впрочем, когда нет возможности немедленно завладеть телом любовника, остается только компенсировать это двусмысленным флиртом.

Как единственный выживший свидетель, дважды столкнувшийся с убийцей лицом к лицу, Пэй И предоставил следствию ключевую зацепку.

— Его повадки и стиль боя один в один совпадают с тем, что я видел в подвалах дворца в Казерте и во время покушения в театре Неаполя. Объедините эти три дела и проверьте биологические следы. Я уверен, это один и тот же человек.

Пэй И ненадолго задумался, а затем добавил:

— И еще одно. Передай в штаб-квартиру запрос на поднятие архивов двухлетней давности по операции «Красное море». Сравните ДНК преступника, которого я тогда задушил — Лэн Ху, — со свежими образцами крови. Если найдете родственную связь, пазл сложится.

Старый знакомый, жаждущий мести?

«Что ж, попробуй, достань меня».

Пользуясь тем, что утро выдалось ясным и солнечным, Джулиано вызвался сопровождать Пэй И на повторный осмотр места происшествия.

Они поднялись на Мост Вздохов и замерли, разглядывая уходящую вверх отвесную стену старой тюрьмы с темными провалами узких окон.

— С ума сойти... Сюда ведь практически невозможно взобраться, — пробормотал Джулиано.

На монолитной серо-белой стене не было ни современных балконов, ни водосточных труб, ни пожарных лестниц — лишь едва заметные выступы каменной кладки. Чтобы подняться здесь без страховки, требовалось не просто детальное знание рельефа, но и навыки первоклассного скалолаза.

— Ты ведь тоже увлекался скалолазанием? Приходилось брать подобные высоты? — поинтересовался Джулиано.

— Случалось, — лаконично кивнул Пэй И.

Несколько лет назад в живописном горном районе к северу от Яньчэна проходил чемпионат по скоростному фри-соло. На соревнования съехались лучшие профессионалы со всего мира. Среди них внезапно объявился странный парень в солнцезащитных очках, бандане и ярких пляжных шортах. Без всякой страховки он менее чем за три часа одолел километровую отвесную кручу, оставив именитых соперников далеко позади.

Сразу после триумфального финиша загадочный чемпион растворился в толпе, даже не притронувшись к призовому фонду. Репортеры так и не смогли поймать его для интервью.

Позже организаторы перерыли все списки участников и пришли к выводу, что это был обычный «заяц», который пролез на трассу в обход регистрации.

Для Пэй И, обожавшего быть в центре внимания, необходимость скрывать лицо от телекамер была настоящей трагедией. Столько упущенной славы и восторженных фанатов! Любитель, говорите? Командир Пэй вообще-то прошел суровую школу подготовки спецслужб — элита из элит.

Он привык гордиться своими навыками, полагая, что мало кто может с ним сравниться. Но, как оказалось, в мире всегда найдется тот, кто превзойдет твои лучшие достижения.

Пэй И невольно вспомнил руки того человека в туннеле.

Из-за долгого кислородного голодания под водой мысли тогда путались, но сейчас, восстанавливая события по крупицам, он точно помнил: тот неизвестный голыми руками выламывал кирпичи из заваленной кладки, чтобы вытащить его наружу.

— Наши криминалисты уже составили примерную схему подъема этого «Человека-паука», — подтвердил Джулиано. — Он работал в перчатках, чтобы не оставлять отпечатков. Но ткань намочла, когда он пробирался через шлюз, забитый илом и водорослями... В итоге перчатки на кончиках пальцев протерлись до дыр. Кожа пострадала, и во время подъема он оставлял на камнях едва заметные бурые следы.

Пэй И задумчиво прищурился.

— Хочу лично пройти его маршрутом.

Оставив узел галстука, командир Пэй скинул пиджак и размял пальцы. Его ладони тоже были изранены и покрыты плотными слоями белого медицинского пластыря, отчего казалось, будто на нем надето десять аккуратных напальчников.

Интуиция подсказывала ему сделать это. Шаг за шагом, уступ за уступом повторить путь того ночного спасителя.

Для такого восхождения требовалась колоссальная цепкость пальцев, идеальный баланс, сильные ноги и безупречно развитый мышечный корсет.

Лишний вес исключался сразу, но и излишняя худоба не позволила бы удержаться на весу. Длинные, сухие, тренированные конечности, абсолютное хладнокровие и феноменальная выносливость. Подобных специалистов отбирают и готовят с раннего детства. Пэй И, сам прошедший через этот адский отбор, понимал: преодолеть эту отвесную преграду за пару минут мог лишь тот, кто равен ему по силе.

Древняя стена из серого известняка, источенная ветрами и солеными брызгами, изобиловала мелкими трещинами и выбоинами.

Стоило Пэй И на миг прикрыть глаза, как перед мысленным взором возникал силуэт, стремительно растворяющийся в ночной темноте.

Он открыл глаза. На выступах кладки виднелись крошечные, едва заметные следы засохшей крови. Этот багровый след странно отозвался в его груди.

«Кто же ты такой?»

«И зачем спас меня?»

Эксперты Римского управления наверняка уже отправили смывы крови в лабораторию для выделения ДНК-профиля. Если этот человек когда-либо попадал в поле зрения МКИА, совпадение обнаружится быстро.

Почти у самой вершины подъем усложнился. Пэй И пришлось плотно прижаться грудью к холодному камню и тщательно примериться, прежде чем поставить правую ногу на крошечный карниз.

Прямо опереться на мысок не получалось — не хватало площади опоры. Приходилось ставить стопу боком, а для этого требовался очень узкий подъем ноги и невероятно сильные пальцы.

Двигаясь по чужим следам, он мысленно воссоздавал каждое движение неизвестного. В памяти всплыл смутный образ, который он уловил несколько дней назад в Неаполе. Тот же разворот плеч, та же походка...

Тот ночной гость, тайно пробравшийся в его палату в неаполитанской частной клинике.

Все указывало на то, что это был Цзян Хань.

Догадка казалась безумной, но удивительно логичной. Впрочем, делиться своими соображениями с Джулиано командир Пэй не спешил. Не исключено, что на этой территории действовал глубоко законспирированный агент Шестого отдела Яньчэна, тайно обеспечивающий ему прикрытие.

Пока Пэй И изучал стены старой тюрьмы, его временный напарник тоже не терял времени даром.

Господин Чжан со всем упорством и терпением обосновался в лобби-баре отеля, где они вчера договаривались о встрече, и методично обрывал телефон Цзян Ханя. Он твердо решил не уходить, пока тот не соизволит явиться.

Наконец господин Цзян соизволил появиться, чтобы принести свои извинения.

— Извините, мол, дела навалились, никак не мог вырваться, дорогой Чжан-цзун. Давайте я в другой раз приглашу вас к себе домой на бокал хорошего вина, чтобы загладить вину?

Цзян Хань держался с раздражающим превосходством: спину держал идеально ровно, даже вежливого кивка из себя не выдавил, будто это Чжан Шаочи заставил его ждать! В его

холодном, подчеркнуто вежливом взгляде читалась скрытая властность человека, который никого не подпускает к себе близко.

Все эти дежурные фразы про «бокал вина в домашней обстановке» Чжан Шаочи пропускал мимо ушей — верить этому лису он не собирался.

Тот пришел в классической фетровой шляпе и темном длинном плаще. Глубокий, пронизательный взгляд из-под полей выдавал расчетливый ум профессионала. Он закутался так плотно, словно пытался полностью стереть свои приметы.

Обмениваясь рукопожатием, Чжан Шаочи намеренно сжал ладонь собеседника крепче обычного, заглядывая ему в глаза. Цзян Хань даже в помещении не снял черные кожаные перчатки.

— Ну что вы, это мне стоит нанести вам визит и извиниться за то, что отвлекаю от столь важных дел, — с тонкой усмешкой парировал Чжан Шаочи.

— Пустяки. Рад, что мы поняли друг друга, — ровным тоном отозвался Цзян Хань.

— Кстати, вы слышали, какой переполох устроили этой ночью городские копы? — как бы между прочим поинтересовался Чжан Шаочи, внимательно следя за реакцией собеседника. — Ловили какого-то беглого преступника.

— Портье утром упоминал об этом. Говорит, всю ночь выли сирены, но толку ноль, — равнодушно отозвался Цзян Хань. — Сборище дилетантов.

— Покушение совершили на моего близкого друга, господина Пэя, который приехал сюда по делам из Яньчэна, — прищурился Чжан Шаочи.

— Слышал я эти сплетни, — Цзян Хань посмотрел на Чжан Шаочи в упор. Его резкий, колющий взгляд мгновенно сорвал весь этот налет светской вежливости. — Тот самый симпатичный мальчик, с которым вы развлекались в баре? Надо же, «друг». А я-то грешным делом подумал, что вы просто сняли местного жиголо на ночь.

Чжан Шаочи удивленно приподнял бровь. Этот выпад явно попал в цель.

— Впрочем, господин Чжан всегда славился своей любвеобильностью и хорошим вкусом, — на лице Цзян Ханя не дрогнул ни один мускул. — Лица вокруг вас меняются со свистом. Не думал, что вы так быстро обзаведетесь новой игрушкой. Мои извинения, если задел за живое.

Чжан Шаочи промолчал, слегка опешив.

В этом ядовитом «так быстро» сквозила отчетливая, почти осязаемая ревность, природа которой оставалась совершенно непонятной.

— Ну что вы, — твердо возразил Чжан Шаочи. — Никаких новых лиц. У меня есть только один близкий человек.

Не удостоив его ответом, Цзян Хань сухо попрощался и стремительно вышел из бара.

Его уход походил не на завершение мирной беседы, а на объявление войны. Чжан Шаочи почувствовал себя так, словно его только что хлестнули по щекам невидимой плеткой, причем за дело, сути которого он так и не уловил.

Выйдя из отеля, Чжан Шаочи быстрым шагом пересек холл и свернул в тихий боковой коридор, скрываясь от любопытных глаз. Там он приметил старый таксофон.

Красный пластиковый козырек будки надежно скрывал его лицо. Чжан Шаочи поднес к губам зажатый в пальцах металлический зажим для галстука с передатчиком. На его лице застыло грозное выражение — так выглядит босс, готовый прямо сейчас уволить половину штата за критический промах.

— Чэнь Хуань, у меня к тебе требование, и ты решишь этот вопрос прямо сейчас, — заговорил он ледяным тоном, не терпящим возражений. — Подключите меня к вашей оперативной волне. Мне нужен постоянный доступ к каналу связи Сяо Пэя. Я должен в любую секунду знать, где он находится, и он должен знать, где я.

Он перевел дыхание и жестко продолжил:

— То, что произошло прошлой ночью, вообще не должно было случиться! Этот ублюдок заявился в моем обличье, чтобы усыпить его бдительность. Черт побери, у этих маньяков на руках биологическое оружие нового поколения! Сяо Пэй едва не погиб, и вы прекрасно знаете все детали!

Чжан Шаочи не договаривался — он отдавал приказы, словно генерал на передовой.

Аналитики Шестого отдела с самого начала должны были предусмотреть такой сценарий. Привлечение фигуры такого масштаба в качестве внештатного оперативника фактически означало появление в ведомстве третьего руководителя.

Чэнь Хуань, которого всю ночь засыпало противоречивыми отчетами и зацепками, звучал крайне измотанным:

— Мы в курсе ситуации. Знаем, что вы оба снова оказались под ударом.

— Какого черта вы тянете? — рявкнул Чжан Шаочи. Обычно в таком тоне он отчитывал провинившихся топ-менеджеров. — Почему этот ваш Цзян Хань до сих пор на свободе? В камеру его, а там разберемся. Пара сеансов жесткого допроса — и он сам все выложит на блюде. Зачем эти танцы вокруг него?

Чэнь Хуань на том конце провода лишился дара речи.

«Кого ты собрался крутить? Это тебе не мелкого мошенника у метро за шиворот поймать».

Чжан Шаочи лихорадочно сопоставлял факты.

— Я уже готов был списать на него все грехи, но один момент не дает мне покоя. Зачем ему спасать нас в самый последний момент? Если он и есть кукловод, почему не оставил нас тонуть в том туннеле? Зачем нужно было ломать стену и вытаскивать нас наружу?

— Ты уверен, что это был именно он? — переспросил Чэнь Хуань, желая перепроверить информацию.

Перед глазами Чжан Шаочи снова возник сильный, тренированный силуэт, ускользающий в темноту.

— Ради кого он рисковал? Ради меня или ради Сяо Пэя?

— Конечно, ради Сяо Пэя, — безжалостно обрубил Чэнь Хуань, не давая мужчине потешить самолюбие. — Ему нужен именно Сяо Пэй, ради него он пойдет на все...

Голос Чэнь Хуаня едва заметно дрогнул, выдавая глубокую тревогу.

Хоть Чжан Шаочи и не числился в штате Шестого отдела, он увяз во всей этой истории слишком глубоко, чтобы не замечать очевидного. Он прекрасно уловил заминку в голосе собеседника. В ведомстве явно завелась крупная крыса, причем на таком уровне, о котором вслух говорить не решались.

Каким влиянием и статусом должен обладать человек, перед которым пасует даже заместитель начальника Чэнь? Чжан Шаочи подозревал, что по рангу тот уступал разве что легендарному командиру Чу Сюню, которого никто никогда не видел в лицо.

— Цзян Хань вышел из-под контроля, связь с ним потеряна. Этот человек чертовски умен и смертельно опасен, — понизив голос до шепота, произнес Чэнь Хуань. — Да, Сяо Пэя он спасет. Но мы боимся, что он планирует похитить его и вывезти за границу. И если дело дойдет до

открытого столкновения... в следующий раз он тебя в живых не оставит.

— Пусть только попробует, — процедил Чжан Шаочи с ледяным презрением. — В следующий раз я всажу ему пулю прямо между глаз.

— Нет-нет, его нельзя убивать! — испуганно возразил Чэнь Хуань. — Ситуация выходит из-под контроля. Немедленно возвращайся.

— Поздно давать заднюю, — отрезал Чжан Шаочи. — Если я и вернусь, то только вместе с Сяо Пэем.

Вернувшись в отель, Чжан Шаочи размашистым шагом направился к лифтам. Прямо напротив кабин, прислонившись к стене коридора, стоял молодой человек в глубоко надвинутой кепке. Из-под козырька на него смотрели знакомые, лукавые глаза.

Послушный мальчик, ждет его.

Гнев, накипевший в душе Чжан Шаочи после ядовитых речей Цзян Ханя, мгновенно испарился. На губах сама собой появилась теплая улыбка. Наконец-то рядом был тот, на кого можно переключить все свое внимание.

Пусть впереди их ждала неизвестность и смертельная опасность, а ночной кошмар все еще стоял перед глазами, один взгляд на этого чертовски привлекательного парня согревал душу. Теперь они были не просто напарниками — они были парой, скрепившей свои чувства поцелуем под Мостом Вздохов. Сладкое, будоражащее чувство, словно само провидение выдало им свидетельство о браке.

Господин Чжан вальяжно изогнул бровь и картинно отставил локоть, приглашая спутника.

Пэй И мгновенно сориентировался и послушно скользнул ладонью под руку своего мужчины.

Едва за ними закрылись зеркальные двери кабины, сдерживать эмоции стало невозможно — пережитый смертельный риск требовал немедленной разрядки. Чжан Шаочи резко притянул Пэй И к себе, крепко обняв со спины, словно балуя любимого домашнего хищника. Его широкие, покрытые мозолями ладони бережно накрыли перебинтованные пальцы Пэй И. В этом жесте было больше нежности и заботы, чем в любых словах.

— Здесь камера, — тихо выдохнул Пэй И, поудобнее устраиваясь в кольце сильных рук и слегка повернув голову, чтобы коснуться губами гладко выбритого, волевого подбородка любовника.

— Камера? Отлично, — ухмыльнулся Чжан Шаочи.

Не обращая внимания на объектив, он беззастенчиво пустил в ход руки, сменяя безупречный костюм командира Пэя и лаская его упругое тело до тех пор, пока тот не начал тихонько смеяться и уворачиваться от настойчивых губ.

Пэй И вцепился в шелковый галстук Чжан Шаочи, пытаясь оттащить от себя эту жаждущую поцелуев физиономию. Но Чжан Шаочи лишь перехватил его запястье и бесцеремонно забрался ладонью под полы пиджака. Пэй И попытался оттолкнуть наглую руку, но мужчина навалился всем телом, вжимая его в угол лифта и горячо выцеловывая чувствительную кожу на шее.

В этой шутилой возне они задели плечом пожарный извещатель.

Раздался негромкий писк сенсора тревоги. Пэй И округлил глаза и сердито уставился на Чжан Шаочи.

«Это все из-за тебя! А ну прекрати».

Чжан Шаочи лишь заговорщически сощурился, безмолвно отвечая взглядом:

«Признайся, тебе ведь нравится».

Пэй И не выдержал и тихо рассмеялся:

«Чертов наглец».

Чжан Шаочи прижал его крепче, шепча на ухо:

— Поднимемся в номер. Будешь ласкать меня, целовать, а потом я возьму тебя.

Вчера под Мостом Вздохов они целовались у всех на виду. Все тайные соглядатаи, враги и завистники, если они действительно существуют, уже успели насмотреться на это зрелище. К чему теперь прятаться и сдерживать лавину чувств?

<http://bllate.org/book/19434/1999023>